

ОТЗЫВ
официального оппонента Пановой Альбины Сергеевны
на диссертацию Улановой Елены Сергеевны по теме
«Правовое регулирование обеспечения хозяйствующими субъектами
безопасности пищевой продукции»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское
право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»

Актуальность темы диссертационного исследования Е.С. Улановой представляется очевидной, поскольку ее работа посвящена разработке проблем правового обеспечения поступления в гражданский оборот пищевой продукции, безопасной для потребителей. В последние десятилетия, в условиях продолжающейся реформы технического регулирования, происходит существенное обновление законодательства РФ о качестве и безопасности пищевой продукции. Законодательство становится все более ориентированным на развитую рыночную экономику, допуская альтернативные сценарии выполнения обязательных требований, установленных в отношении продукции, участие профессионального сообщества в обсуждении параметров и показателей безопасности. Вместе с тем, и данные параметры и показатели нуждаются в дальнейшем уточнении и совершенствовании, поскольку, во-первых, технологии производства и разнообразие видов продукции продолжают видоизменяться, во-вторых, сохраняется тенденция в части увеличения числа случаев нарушения обязательных требований участниками цепи жизненного цикла продукции. Полагаем, что одна из причин несоблюдения таких требований связана с несовершенством норм законодательства о качестве и безопасности пищевой продукции. Актуальность темы диссертационного исследования Е.С. Улановой обуславливается также и тем, что в рамках современной рыночной экономики, которая предполагает, как известно, существование свободного предпринимательства, рыночное ценообразование, ограниченное вмешательство государства в деятельность предпринимателей,

регулирование качества и безопасности пищевой продукции не может основываться только на использовании публично-правовых регуляторов, возрастает роль частно-правового регулирования, одним из основных элементов которого выступают гражданско-правовые договоры (поставки, перевозки, хранения и др.).

Практическая актуальность темы диссертации также несомненна, поскольку решение существующих проблем в области правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции требует разработки предложений по улучшению действующего законодательства, а также практики его применения.

Объектом исследования выступили отношения, складывающиеся в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции.

Предметом исследования явились нормы российского и зарубежного законодательства, а также законодательства ЕАЭС, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции, правоприменительная практика, деловая практика зарубежных предпринимателей, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Цель диссертационного исследования заключается в определении содержания понятия «безопасность пищевой продукции», а также в выявлении системы гражданско-правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты её приобретателей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе историко-правового анализа различных этапов развития законодательства, правоприменительной практики системно исследуются проблемы обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами на стадиях её производства и гражданского оборота. В результате в работе сформулированы авторские предложения по вопросам определения

категории «пищевая продукция» и ее безопасности, а также выявлена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами, отдельные элементы которой признаны дефектными. В целях совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере правовых отношений предложен ряд изменений и дополнений в действующее законодательство.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Во Введении обоснованы актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, показаны объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая и теоретическая основы работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту. Во введении также отражены степень достоверности и апробация результатов исследования, структура диссертации.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению пищевой продукции как объекта гражданского оборота, исследованию безопасности как правовой категории (на примере пищевой продукции). Во второй главе диссертации исследуются правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции в производстве и гражданском обороте. Третья глава работы посвящена исследованию правовых средств защиты прав приобретателей пищевой продукции.

В Заключении излагаются выводы, к которым пришел автор по результатам проведенного им исследования.

В целом структура диссертации представляется логически обоснованной и позволяет достигнуть поставленные в работе цель и задачи исследования.

Не вызывает сомнений достоверность результатов исследования, поскольку выводы диссертанта сопровождаются убедительной аргументацией и ссылками на результаты анализа богатого эмпирического материала. Библиографический список содержит 376 источников, из них

нормативных правовых актов и иных официальных актов – 120; источников специальной литературы – 213; постановлений высших судебных инстанций и материалов юридической практики – 43 (стр. 219 – 260 диссертации).

Проделанная автором работа позволила сделать ему целый ряд ценных выводов, обладающих новизной, научной достоверностью, теоретической и практической значимостью. К их числу относятся следующие положения:

1. Выявлены этапы становления и развития российского законодательства о предъявлении требований к безопасности пищевой продукции, свидетельствующие об его эволюционировании от предъявления обязательных требований к отдельным её видам до предъявления таких требований ко всей пищевой продукции. Установлено, что до 2002 года безопасность пищевой продукции входила в категорию «качество» (стр. 8–9, 38–39 диссертации).

2. Убедительно показано, что безопасность пищевой продукции, предусматриваемая в российском законодательстве только её соответствие обязательным требованиям и показателям безвредности, должна включать также такую характеристику качества как пищевая ценность. Данный подход не исключает использования категории «качество пищевой продукции» для целей исполнения гражданско-правовых договоров (стр. 10, 84 диссертации).

3. В целях придания обязательным требованиям, предъявляемым к пищевой продукции и изложенным сегодня в разрозненных санитарных правилах, но имеющим немаловажное значение для гражданского оборота, статуса наднациональных норм, обоснованно предлагается включить нормы о конкретных требованиях к перевозке и хранению пищевой продукции в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (например, в качестве отдельного приложения к нему) (стр. 67 диссертации). Здесь следует добавить, что в настоящее время указанный технический регламент содержит общие, рамочные положения о требованиях к перевозке и хранению пищевой продукции.

4. Верно утверждается, что производство органической пищевой продукции, выступающей фактором здоровья нации, требует повышенных финансовых затрат по сравнению с производством пищевой продукции, не относящейся к органической. В этой связи указанное обстоятельство обуславливает необходимость государственной поддержки производителей органической пищевой продукции. В работе предложен комплексный подход к такой поддержке (стр. 11, 99–102 диссертации).

5. Автором показана система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты прав её приобретателей на стадиях: входа производителя на рынок (регистрация производственных объектов, уведомление о начале осуществления деятельности в сфере производства пищевой продукции, регистрация пищевой продукции нового и специализированного вида); производства (обязательные требования к пищевой продукции); выпуска пищевой продукции в гражданский оборот (декларирование соответствия, ветеринарно-санитарная экспертиза); гражданского оборота (уведомительный порядок о начале осуществления предоставления услуг общественного питания и розничной торговли, обязательные санитарно-эпидемиологические требования к продавцу, способы защиты прав приобретателей, отзыв продукции) (стр. 12, 111–120 и др. диссертации).

6. В диссертации обоснованно отмечается, что данная система правовых средств, которая охватывает все стадии производства и гражданского оборота пищевой продукции, имеет ряд недостатков: несогласованность наднационального законодательства (технические регламенты) и национального законодательства (например, в вопросе проведения ветеринарно-санитарной экспертизы); декларативность норм технических регламентов (например, по ведению реестров пищевой продукции нового и специализированного вида); избыточность норм (многочисленные санитарно-эпидемиологические требования); недостаточность мер, направленных на защиту прав потребителей (подача

иска о принудительном отзыве продукции является правом, а не обязанностью уполномоченных органов) (стр. 12, 214–215 диссертации).

7. Обоснованным представляется вывод автора о том, что анализ санитарно-эпидемиологических требований к пищевой продукции на стадии гражданского оборота свидетельствует об их моральном устаревании, противоречиях с техническими регламентами. Такое положение требует осуществления их ревизии, унификации и закрепления в сводном акте – Своде правил (стр. 12, 157–158 диссертации).

8. В диссертации верно утверждается, что институт отзыва продукции представляется комплексным правовым институтом, конечной целью которого является предотвращение вреда приобретателям опасной продукции, а также возмещение уже причиненного опасной продукцией вреда.

Следует согласиться с позицией автора о том, что частноправовой аспект отзыва продукции проявляется и в том, что обращение в суд с заявлением об отзыве продукции можно рассматривать в качестве способа защиты гражданских прав, который в ст. 12 ГК РФ поименован как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Немногочисленность судебной практики по отзыву продукции не позволяет определить подход судов к нему как к способу защиты, однако сегодня сформирована обширная практика по прекращению потенциально опасной деятельности, которая фактически является проявлением указанного способа защиты (стр. 203 диссертации).

В работе содержатся также иные выводы и предложения, заслуживающие поддержки и одобрения.

Достоинством работы является использование зарубежного законодательства при разработке проблем правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции (стр. 88–91, 95–96 диссертации).

Несмотря на очевидную научную и практическую значимость диссертации Е.С. Улановой, ее работа содержит ряд дискуссионных положений:

1. Представляется несколько упрощенным вывод автора о необходимости использования во всех нормативно-правовых актах, касающихся регулирования вопросов, связанных с продуктами питания, пищевой сферой термина «пищевая продукция», придав этому термину универсальный характер. И далее в работе автор приводит собственное определение понятия «пищевая продукция», которое предлагает закрепить в Техническом регламенте Таможенного Союза «О безопасности пищевой продукции» (стр. 9, 49, 212–213 диссертации).

Безусловно, принцип единства юридической терминологии является одним из основных принципов законодательной техники, в идеале необходимо стремиться к терминологическому единообразию нормативного материала. Однако в последние десятилетия достижение такого единообразия становится нелегкой задачей в силу объективных причин. К примеру, активно развивается комплексное правовое регулирование целого ряда общественных отношений (цифровая экономика, промышленность, экология, безопасность, медицина и т.д.). К тому же, «пищевая продукция» – понятие по своему объему очень широкое, поскольку оно связано с целой группой промышленных отраслей, производящих пищевые продукты. Неточность или неполнота единого понятия (предназначенного для регулирования отношений в рамках всех групп промышленных отраслей) может негативно отразиться на тех или иных промышленных сферах, привести к изменению конъюнктуры рынка и т.п.

2. Требуется дополнительное пояснение позиция автора о том, что оборотоспособность пищевой продукции напрямую зависит от её соответствия обязательным требованиям (стр. 10, 49–54, 68 диссертации).

Известно, что понятие оборотоспособности объектов подразумевает возможность совершения сделок, направленных на передачу объектов в

рамках гражданско-правовых отношений. В рамках диссертационного исследования автор ведет речь, главным образом, о свободных в обороте объектах – пищевой продукции, и естественно, если продукция не соответствует установленным в отношении нее обязательным требованиям, она не допускается к обороту, либо подлежит изъятию из него. С точки зрения юридической квалификации такая продукция не переходит из разряда свободнообращающейся в категорию ограниченной в обороте или оборотоспособной. Она продолжает оставаться свободнообращающейся, но не допускается в гражданский оборот, так как является небезопасной для потребителей. Полагаем, что автор в данном случае необоснованно смешивает правила об оборотоспособности объектов гражданских прав и требования, предъявляемые к безопасности пищевой продукции.

3. Утверждение автора, касающееся того, что такое свойство пищевой продукции как делимость влияет на возможность признания отдельных видов пищевой продукции объектом гражданского оборота (стр. 10, 54–55, 58–59, 68 диссертации), требует дополнительной аргументации в части признаков научной новизны. Общеизвестно, что пищевая продукция относится к категории делимых вещей и с физической точки зрения многие виды пищевой продукции можно делить неоднократно. Известно также, что в юридическом смысле пищевая продукция после ее дробления может выступать объектом гражданского оборота, если она сохраняет свои имеющиеся свойства, обладает ценностью и может быть пригодна к использованию по назначению.

4. Автор на стр. 11 диссертации утверждает, что гражданское законодательство в части исполнения отдельных договорных обязательств, объектом которых может выступать пищевая продукция, не адаптировано к законодательству в сфере технического регулирования. В развитие данного утверждения автор предлагает внести дополнения в ГК РФ о хранении и перевозке (ч. 2 ст. 891 ГК РФ, абзац 1 ч. 1 ст. 791 ГК РФ) (стр. 11 диссертации). По нашему мнению, предложения автора в этой части

избыточны, поскольку, согласно ГК РФ объектом услуг по хранению и перевозке могут выступать разнообразные вещи, способные к пространственному перемещению, в том числе отдельные виды продукции. Поэтому отсутствует необходимость их особого упоминания в ГК РФ.

5. В работе подробно исследуются правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции производителями и продавцами (стр. 111–159 диссертации). В их числе автор называет обязанность продавцов по подаче уведомлений о начале осуществления предоставления услуг общественного питания, розничной торговли и оптовой торговли пищевой продукцией; обязательные требования, предъявляемые к продавцам пищевой продукции, сформулированные в нормативных правовых актах различного уровня (стр. 143 диссертации). Однако сложно согласиться с выводом автора о том, что такие требования имеют в том числе частноправовой характер (стр. 143 диссертации). По нашему мнению, данные требования имеют ярко выраженную публично-правовую направленность, поскольку адресованы неопределенному кругу продавцов, направлены на защиту общественно-значимых публичных интересов (жизни, здоровья, имущества потребителей).

Проведенный анализ диссертации, высказанные замечания не умаляют ее научного значения и не исключают ее положительной оценки. Работа может быть охарактеризована как самостоятельное научное исследование, содержащее решение вопросов, имеющих значение для развития гражданского и предпринимательского права. Диссертация обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Содержание диссертационного исследования отражено в автореферате. Основные научные результаты опубликованы в двенадцати научных статьях, четыре из которых – в изданиях, поименованных в перечне ВАК РФ. Степень научной апробации результатов исследования представляется достаточной.

С учетом вышеизложенного, диссертация по теме «Правовое регулирование обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции» выполнена на актуальную тему, обладает признаками

научной новизны, теоретической и практической значимостью, представляет собой самостоятельное, оригинальное, завершённое исследование, соответствующее требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018 г.), а ее автор – Уланова Елена Сергеевна заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Заведующая кафедрой гражданского
и предпринимательского права ЧОУ ВО
«Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
кандидат юридических наук, доцент

А.С. Панова

Адрес: 420111, Россия, г. Казань,
ул. Московская, д. 42
Тел.: +7 (843) 231–92–90
e-mail: panova@ieml.ru

14.09.2020 г.

